

ПУТИ РАЗВИТИЯ НОВОЙ ВЕПСКОЙ ЛЕКСИКИ

В конце 1980-х годов в связи с демократизацией общественной жизни в нашей стране бесписьменные языки малочисленных народов России обрели право на возрождение, на создание и развитие письменности. Вепсский язык был в числе первых. Учеными-этнографами, в частности Э. И. Строгальщиковой, уже до этого была подготовлена почва для принятия решения о возрождении исчезающего языка. Проведенные ею исследования говорили о тотальной ассимиляции народа в условиях отсутствия письменности и обучения детей родному языку.

Толчок к созданию письменности дала конференция под названием «Вепсы: проблемы развития экономики и культуры в условиях перестройки», проведенная в Петрозаводске в 1988 году. Свою роль сыграло и созданное в том же году Общество вепсской культуры, которое поручило ученым-языковедам написать букварь [Zaiceva, Mullonen, 1991] и первые книги для чтения на вепсском языке [Zaiceva, Mullonen, 1994].

Любой деятель, принимающий участие в создании письменности, сталкивается с тем, что в языке народа, бытовавшем только в устной форме, нет многих слов, связанных с современной культурой, образованием, общественной жизнью и т. д. Если заимствовать все

отсутствующие слова из языка большинства (в нашем случае из русского языка), то язык малочисленного народа потеряет свою самобытность. Кроме того, русский и вепсский — языки разнотемные, относящиеся к разным языковым семьям, поэтому слова русского языка далеко не всегда вписываются в систему вепсского языка.

Взявшись за создание букваря, мы столкнулись прежде всего с тем, что в языке нет слов обозначения школьных принадлежностей, таких как книга, тетрадь, ручка, карандаш, резинка и т. д. Мы начали их создавать, строго следуя законам языка, по образцам имеющимся в языке слов.

Как вообще в прибалтийско-финских языках (в число которых входит и вепсский) создаются новые слова, каковы способы словообразования? Как известно, основные способы словообразования в этих языках — суффиксация и словосложение. В финском языке, например, 44% лексики составляют сложные слова и примерно столько же слов образовано с помощью суффиксов [Hakulinen, 1968]. Кроме того, продуктивными способами словообразования являются семантические способы (расширение значения слова, метафоризация, метонимизация и т. д.), калькирование (создание слов и выражений по иноязычным образцам) и, конечно, прямое заимствование из других языков.

Грамотно составленное слово, вписывающееся в языковые закономерности, легко усваивается носителями языка, которые даже не всегда догадываются, что перед ними не исконное слово, а родившееся недавно за письменным столом пишущего. К примерам таких слов можно отнести глагол *meletada* 'думать' < *mel* 'мысль', существительные *neglik* 'еж' < *negl* 'игла', *virid* 'спички' < *viritada* 'зажигать', *ezipaik* 'передник' и др.

Рассмотрим некоторые способы словообразования, которые активно используются сегодня при создании новых слов.

1. Богатая суффиксация, свойственная как именам, так и глаголам, дает возможность образовывать новые слова, используя бытующие в языке суффиксы. Суффикс *-im*, обозначающий предмет, орудие действия, в прошлом не очень продуктивный, известен нам по таким словам, как *härkim* 'мутовка' < *härkita*, *tučkim* 'толкушка' < *tučkta*, *rühkim* 'скатерть' < *rühkta*. Он был широко использован нами для создания названий предметов школьной принадлежности и других предметов быта.

Примеры: kirjutim 'ручка' < kirjutada 'писать', pirdim 'карандаш' < pirta 'чертить, рисовать', istim 'стул, сиденье' < istta 'сидеть', keitim 'плита' < keitta 'варить', seizutim 'остановка' < seizutada 'останавливать', rakaštim 'морозильник' < rakaštada 'морозить'.

Суффикс -ik, обозначающий множество чего-либо (например, koivik 'березняк, множество берез'), был использован при образовании слов lehtik 'тетрадь' < leht 'лист', neglik 'еж' < negl 'игла'.

С помощью суффикса -išt, имеющего тоже коллективное значение, образованы слова kirjamišt 'алфавит', kirjīšt 'библиотека', kākīšt 'свод законов, свод заповедей', enambišt 'большинство'.

От некоторых корневых слов можно образовать целый ряд новообразований с различными суффиксами, например, исконный глагол kirjutada 'писать' дал целое гнездо новых слов: kirj 'книга', kirjīšt 'библиотека', kirjutai 'писатель', kirjutim 'ручка для письма', kirjutez 'статья', kirjutamine 1) написание; 2) запись, регистрация; перепись; kirjuteldas 'переписываться', kirjutadas 'записываться'. Кроме того, образованы сложные слова с компонентом kirj: kirjankel 'литературный язык', kākikirjutez 'рукопись' и др.

2. Другим широко употребительным способом образования новых слов является словосложение. Два самостоятельных слова, объединяясь без всяких соединительных гласных, образуют слово с новым значением. Чаще всего первый компонент выступает в номинативной форме, но может выступать и в генитивной. Примеры: hambaz|harj 'зубная щетка', keitim|pol 'кухня', leht|pol 'страница', lugu|tego 'задача', kül|m|škar 'холодильник', lugend|lehtez 'газета', muju|pirdim 'цветной карандаш', söm|laud 'обеденный стол', taivaz|rand 'горизонт', vihan|kandai 'враг', änik|pada 'цветочный горшок'.

3. Некоторые сложные слова являются кальками, созданными по образцу слов финского или русского языка. Например: ezi|tatad 'предки', ср. фин. esi-isät; ma|iilm 'мир, свет', ср. фин. maailma; jouk|kerag 'митинг', ср. фин. joukkokokous; päiv|kodi 'детский сад', ср. фин. päiväkotі; ezi|lidn 'пригород', ср. фин. esikaupunki; päivän|navedij, ср. рус. светолубивый.

4. Очень продуктивным способом словообразования является расширение значения слова, когда давно быгующему в языке слову придается дополнительно новое значение.

Примеры:

jouk 1. стая птиц, скопление животных; 2. (новое значение) толпа, коллектив, компания. С новым значением образованы новые сложные слова: joukkerag 'митинг', jouk|rad 'коллективная работа'.

jono 1. полоса; 2. вереница (летающих птиц); 3. (новое значение) очередь. Отсюда два производных глагола: jono > jonostada 'чертить, подчеркивать'; jono > jonotada 'стоять в очереди'.

alenzuda 1. снижаться, опускаться ниже; 2. (переносное) унижаться.

jänduz - jändused 'объедки, отходы'. Слово использовано для создания новых сложных слов: jänduz|kogo 'свалка' (букв. 'куча отходов'), jänduz|kor 'помойная яма', jänduz|bumag 'макулатура'.

5. Одним из возможных способов обогащения современной лексики может служить возрождение архаизмов, слов, сохранившихся в фольклоре, в пословицах и поговорках, во фразеологии. Древний глагол armastada 'любить' давно заменен в вепсской речи глаголом naved'ta, от русского диалектного навидеть. Глагол armastada, прилагательные armaz 'милый, любимый' и avar 'большой, просторный' встречались только в фольклорных текстах: avar abid 'большая обида', avarad armod 'родительская любовь' (обратите внимание на аллитерацию в древних выражениях!). При составлении учебного вепско-русского словаря [Zaiceva, Mullonen, 1995] мы придали этим древним словам современное звучание: avar pert 'просторный дом', avar mailm 'большой мир, вселенная', образовали от них производные, например, avaruz 'пространство, космос'.

Архаизм kirb 'пучок льна' получил в современном языке значение 'букет (цветов)'. Диалектное существительное suim 'деревенская сходка' из русского диалектного суём получило в современном употреблении значение 'собрание'. Laudkund 'застолье, сидящие за столом люди' получило переносное значение 'комиссия'.

6. Мы не рассматриваем здесь прямых заимствований из русского языка, которых в языке множество. Говорящий прибегает к их помощи во всех случаях, когда не находит в вепском языке своего слова.

Прямых заимствований из финского языка пока немного, но они хорошо вписываются в систему вепсского языка. Таковыми являются, например, слова hirb 'лось' < фин. hirvi, pähkim 'орех' < фин. pähkina, ruно 'стихотворение' < фин. ruно, rohked 'храбрый' < фин. rohkea, pätta 'решать, принимать решение' < фин. päättää.

Думается, что вполне правомерными были бы и заимствования из близкородственного карельского языка, на котором в нашей республике ведутся радиопередачи и выходит газета.

Кстати о газете. Основным пропагандистом новой лексики вепсского языка является, конечно, газета *Kodima*. Именно редакции газеты приходится постоянно сталкиваться с проблемами отсутствия в языке слов, нужных для выражения современных понятий.

К сожалению, людей, пишущих на вепсском языке, слишком мало, поэтому лексика развивается чрезвычайно медленно. Большую словотворческую работу проделала Н. Г. Зайцева в связи с переводом Библии на вепсский язык. Библейский текст требует особой лексики, здесь повседневными словами не обойтись. Переводчику пришлось создавать соответствия многим библейским терминам, и она успешно справилась с этим.

Грамматические термины рождались в связи с написанием Н. Г. Зайцевой учебного пособия по грамматике [Zaiceva, 1995]. Правда, большинство терминов — это те же латинские термины, которые употребляются и в других родственных языках. Но некоторые термины созданы на основе вепсского языка, например, *ükšlugu* 'единственное число', *äilugu* 'множественное число', *tüvi* 'основа слова', *kändluz* 'словоизменение', *ozutai* 'показатель' и др. Отметим, что это первая работа по грамматике вепсского языка, написанная на вепсском языке.

Конечно, не все новобразования, появляющиеся в печати, достаточно удачны, не все еще устоялись, они должны еще шлифоваться. Новое слово, каким бы удачным оно ни было, должно пройти испытание на прочность в различных публикациях, в письменных и устных выступлениях, оно должно быть воспринято говорящими.

Таким образом, мы кратко рассмотрели здесь те пути, по которым начала развиваться сегодня вепсская лексика, частично спонтанно, частично сознательно. Незаработанность лексики, бедность словарного запаса являются большим тормозом в развитии вепсской письменности. Думается, что эту проблему надо решать совместными усилиями всех людей, пишущих на вепсском языке. В работу по развитию письменности должны активно включиться школьные учителя, студенты, шире используя возможности газеты *Kodima*.

Литература

Zaiceva N., Mullonen M. Abekirj. Петрозаводск, 1991.

Zaiceva N., Mullonen M. Luges i pagizem vepsäks; Ičemoi lugemišt. Петрозаводск, 1994.

Hakulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Helsinki, 1968.

Zaiceva N., Mullonen M. Vepsä-venälaine, venä-vepsläine vajehnik. Петрозаводск, 1995.

Zaiceva N. Vepsän kelen grammatik (1. Nimiden kändluz). Петрозаводск, 1995.